

— Использовать свет против меня? Это твоя главная ошибка!

— Поглоти его, Волк Жадности!

Его челюсти раскрылись и проглотили поток света целиком.

— Чёрт! — Грам исчез из рук Хару. Призрак Фафнира снова появился, и Хару выпустил новый шквал ударов, спускаясь вглубь, словно божественный король, чья сила способна разрушить землю.

— Снова тот же приём? Бушующий Шторм! — Вобан, окутанный молниями, бросился в атаку с супермощной скоростью, его когти, сияющие электрической аурой, встретились с ударами Хару. Два удара столкнулись, вызвав землетрясение силой в восемь баллов, которое расширило пещеру и разрушило пол под Хару, отправив его в глубину вместе с обломками.

Не успев восстановиться, Хару встретил новый удар — огромная трёхметровая лапа устремилась на него сверху.

Предугадав атаку, Хару встретил её кулаками, остановив её падение. Тяжёлый гул разнёсся по пещере.

— Ты не так плох, парень, — прорычал Вобан, неохотно признавая силу Хару.

— Благодарю! — Хару саркастично повторил его тон.

В долю секунды Хару вложил восемьдесят процентов своей силы в разрушительный удар ногой, направленный прямо в пах Вобана.

Тик... Тик... Прошло несколько секунд, и раздался звук, похожий на треск скорлупы яйца.

Глаза Вобана выпучились, кровь заполнила его глаза, когда он вцепился лапами в свой пах. — Я убью тебя!!! — взревел он от боли.

В следующий миг Вобан исчез, его место занял чёрный дракон, длиной в тридцать метров. Воздух наполнился запахом серы, когда дракон, покрытый обсидиановыми чешуями, раскрыл пасть, обнажив ряды острых зубов, и бросился на Хару.

— Использовать дракона против *меня*? Это твоя главная ошибка! — крикнул Хару, повторяя насмешку Вобана. Он вновь произнёс заклинание Воплощения Стали. *Я стану сталью!*

Грам снова появился, испуская ослепительный свет. Луч света пронзил пространство и время, приковывая чёрного дракона к стене пещеры.

Кап... Кап... Кровь дракона медленно стекала на пол, прожигая его до самой глубины, оставляя после себя ямы.

Дракон постепенно исчез, возвращаясь в человеческий облик Вобана. Он был бледен и выглядел старым.

— Ты победил, парень. Но не расслабляйся. Не смей умереть от рук кого-то другого! — Вобан, скрежеща зубами, произнёс слова с угрозой, и его форма растворилась в темноте, отступая в мир теней.

Спустя мгновение голос раздался сверху.

— Эй, дружище, кажется, ты приобрёл довольно интересную Власть, не так ли? — с глухим стуком на дно пещеры прыгнул юноша с золотыми волосами. Это был Сальваторе Дони, король мечей с серебряной рукой.

— Классная штука! Как насчёт того, чтобы устроить спарринг как-нибудь? — сказал он, сгорая от нетерпения, оглядывая место, где только что находился дракон.

— Проваливай, идиот! Ты застрял на каком-то мусоре! — Хару, уставший после битвы, рухнул на землю и слабо выругался.

— Извини, извини. Рыцари старика оказались весьма неплохими в фехтовании, пришлось кое-чему поучиться. Но благодаря им я на этот раз хорошо продвинулся! — весело рассмеялся Дони, довольный своим успехом.

— Ты же не собираешься опробовать их на мне, да? — Хару настороженно взглянул на Дони, который уже сделал движение мечом в его сторону.

— А что, есть проблема? — наивно спросил Дони, его лицо было абсолютно серьёзным.

— Убирайся отсюда! Я домой! — Хару поднялся, отряхнув пыль с одежды. Сделав несколько могучих прыжков, он достиг поверхности и устремился к тому месту, где оставил Сору.

— Эй, подожди меня! — крики Дони эхом разнеслись по пещере, пока Хару исчезал.

Дзинь-дзинь! В 7 утра будильник зазвонил оглушительно громко.

БУМ! Приглушённый взрыв оборвал звук — железный кулак Хару безжалостно размозжил будильник в куски!

Сора, с тёмными кругами под глазами, лениво открыла глаза и схватила плюшевого чёрного кролика, лежащего рядом с футоном. Она запустила игрушкой в лоб Хару.

— Так шумно!

Хару, с покрасневшими и заспанными глазами, проигнорировал её атаку.

— Извини, забыл вчера выключить будильник.

После битвы с Вобаном, Хару и Сора провели одиннадцать дней в Италии, наслаждаясь медовым месяцем, полным интимных моментов. Но их отдых был постоянно омрачен вызовами от одержимого битвой Короля Мечей, Дони. Хару, давно желавший раскрыть секреты Власти Дони — Серебряной Руки, рвущей всё на своём пути, охотно принимал каждый вызов.

Попытки «оказать услуги по сносу зданий» итальянскому народу постоянно пресекались Сорой и её другом Андреа. Их старания сдерживать разрушительные склонности Королей-Дьяволов принесли им в Европе забавные прозвища: «Подавители Дьяволов» и «Дворецкие Королей». Говорили даже, что Совет Ассамблеи в Гринвиче официально зарегистрировал их под этими именами.

После возвращения в Японию прошлой ночью Хару не нашёл ни одной возможности побыть наедине с Сорой, и теперь страдал от последствий джетлага.

— Я пойду приготовлю завтрак. Ты можешь поспать ещё немного, Сора, — пробормотал Хару, потирая затылок. Его голова всё ещё кружилась от нарушенного режима сна. Он направился к ванной.

Час спустя, в столовой дома Касугано.

Хару и Сора сидели за столом, оба полусонные, зевая.

Саяномия Каору, одетая в строгую униформу дворецкого, ловко накрывала стол по просьбе Хару: на нём появились пельмени с хрустальными креветками, мясные булочки и соевое молоко.

— Кто это? — спросила Сора, теперь уже полностью проснувшись, указывая на Каору с возмущением в голосе и бросая укоризненный взгляд на своего брата.

— Просто подчинённая, — безразлично ответил Хару между зевками, откусывая большой кусок от мясной булочки.

Сора прищурилась, наблюдая за Хару, и спустя несколько секунд схватила палочки для еды, не спеша принялась за свою еду.

Холодный пот проступил на лбу Саяномии Каору. Ещё два дня назад она получила приказ от старейшин Комитета по Составлению Истории — соблазнить нового Короля. Но, глядя на настороженный взгляд сереброволосой девушки, Каору почувствовала отчаяние. *Как мне помешать таким "умилительным" отношениям брата-сискона и его сестры-брокон? Кто-нибудь, спасите меня! Это срочно!*

— Кстати, Сора, хочешь пойти в школу? — спросил Хару, макая жареный хлеб в соевое молоко.

Сора поморщилась.

— Слишком хлопотно. Я не пойду.

— Ладно, — легко согласился Хару.

Челюсть Саяномии Каору отвисла. *Разве ты не должен был убедить её, используя логику и доводы, рассказать о радостях школьной жизни? Почему ты ломаешь все стереотипы?*

— Кстати, я собираюсь навестить соседей позже. Пойдёшь со мной? — внезапно вспомнил Хару о Акире, теперь служившей жрицей в храме Сайорихиме. Ему стало беспокойно, вспоминая, что она осталась без дома из-за козней Цукуюми.

Уши Сора дёрнулись при слове «соседи». Её лицо сразу помрачнело, осознание нахлынуло на неё.

— Я запрещаю тебе контактировать с той женщиной.

— Той женщиной? Ах, ты про Нао Ёрихиме? Без проблем! — согласился Хару без всяких возражений.

Сора посмотрела на Хару с подозрением. Впервые она почувствовала, что что-то не так. "Когда это началось? После того, как мы вернулись и нашли Хару раненым у храма. Его личность изменилась."

В её голове эхом прозвучали слова Святого Рафаэлла: «Каждый Чемпион, признаёт он это или нет, в глубине души жаждет сражений».

Так вот в чём дело. Хару больше не скрывает свою истинную натуру? *Постойте, если так, значит настоящий Хару любит меня, а не ту лисицу?* Мысль захлестнула её сладкими фантазиями.

<http://tl.rulate.ru/book/116627/5008135>